

СОРОК ЛЕТ В ИСКУССТВЕ

макер гримировал, костюмер одевал, а я внимательно слушал. Время бежало дьявольски быстро.

Записки актера

ЛЕТОМ 1919 года я прибыл в свою часть вместе с товарищами-односельчанами. Началась строевая подготовка.

Возвращаюсь как-то с учения, прохожу мимо клуба и вижу объявление: «Товарищи красноармейцы! Тридцатого августа состоится концерт. Желающих принять в нем участие просим записаться!».

Соблазн велик. На другой же день явился в клуб. Попросил, чтобы включили в программу концерта. Помню, читал любимый монолог «Ночь перед казнью». Вызывали на бис. Командование обратило на меня внимание. Приказом по полку был переведен в так называемую культурно-просветительную комиссию одной из рот. Вскоре стал председателем комиссии, с головой окунувшись в работу: организовывал беседы, читку газет, выступления участников художественной самодеятельности, сам активно участвовал почти в каждом концерте.

Когда формировалась группа при Центральном гарнизонном клубе, вошел в ее состав — артистом. Радовался. Наконец, сбылась моя заветная мечта.

Ставили пьесу «Соколы и вороны», в которой я исполнял роль купца Володькина. Это был своего рода творческий экзамен. Старался не подкачать.

Участвовал и в комедии «Недомерок». Появилась первая рецензия, которая меня окрылила. В ней говорилось, что в маленькой роли учителя Жиглиоли артист Князев сумел достичь многого, особенно в третьем акте. Это не ради похвалы. Успех не вскружил мне голову. Я понимал, что главные трудности впереди и упорно работал над собой: штудировал книги по искусству, читал художественную литературу, занимался самообразованием.

В репертуаре нашей группы были драматические произведения самого разнообразного характера: «На дне» М. Горького, «Бедность — не порок» А. Островского, «Ревизор» Н. Гоголя, «Власть тьмы» Л. Толстого... Приходилось играть роли Клеца, Бубнова, Ляпкина-Тяпкина, Земляники, боярина Морозова...

В 1921 году меня приняли в городской театр. Здесь встретился с такими мастерами сцены как Немиров, Гетманов, Янушева, Леткинский, Смирнов, Фурсов.

Однажды поручили мне роль помещика Ивкова в пьесе «В старые годы». Роль драматическая, трудная. Режиссер и рассказывал и показывал, как надо играть, но у меня ничего не вытанцовывалось. Копирую его интонацию, жесты, получается фальшиво, крикливо.

Дома пришел на память жизненный случай, который, казалось, мог помочь почувствовать образ. Муж покидает жену. Она убита горем, умоляет его, плачет. Мужчина грубо отталкивает ее и, не простившись, исчезает. Непробовал перенести все это на свой образ — сцена оживала, сдвинулась с мертвой точки. А на репетиции «нажитое» куда-то улетучилось. Даже досада взяла.

И вот спектакль. Волнуюсь. Как и следовало ожидать, финал акта был фактически сорван. Какие только проклятья не сыпались на мою голову. Хоть сквозь землю проваливайся от позора.

В чем же причина неудачи? Жадно ишу ответ на этот вопрос. Выручает А. Н. Островский. У великого драма-

турга есть высказывание о том, что зритель хочет видеть на сцене не актера, читающего свою роль, а человека, живущего думами и чувствами того лица, которое он представляет. Эта мысль стала путеводной звездой в моем творчестве. Я учился умению правдиво жить на сцене. Советы товарищей, помощь режиссеров, наблюдения за поведением людей дали хорошие результаты. Чем больше познавал я жизнь, тем глубже вникал в психологию героя, которого мне предстояло воплотить на сцене. Мастерство накапливалось по крупицам.

Кончился сезон. В поисках нового места впервые отправился на биржу в Москву. Лишь через две недели после приезда определился в Новгородский театр. Протекцию дал знакомый режиссер Н. Немиров, с которым я встретился в Москве.

Премьера. Открывали сезон пьесой «Дочь генерала-губернатора». Исполнял роль иерея — отца Вениамина. После первого акта ко мне зашел директор театра, похвалил:

— Хорошо. Очень хорошо.

А, кстати, увидя меня первый раз, в день приезда, этот товарищ остался мной недоволен, весьма сомневался в моих возможностях.

Театральный сезон в разгаре. Готовили пьесу «Царевич Алексей». Вечером отправился за костюмом. Поднимаюсь на второй этаж. По лицам директора и режиссера вижу, что они чем-то сильно озабочены.

— Ты зачем здесь?

— Нужен костюм.

— Придется тебе перестроиться. Облачайся в одежды Петра Великого.

— Вы шутите?

— Не до шуток. Горим. Заболел артист, придется его заменить. Выручай, голубчик. Билеты все проданы. Аншлаг!

Душа — в пятки. Как я ни доказывал, как ни умолял, что Петра никогда не играл, да еще без репетиций — не помогло. Пришлось согласиться. Попросил перенести начало спектакля с восьми на девять часов, чтобы иметь возможность познакомиться с текстовым материалом.

Суфлер читал вслух текст, парик-

Третий звонок!.. Режиссер объявляет зрителям, что роль Петра Великого экспромтом будет играть Князев! Гром аплодисментов. Я нервно прогуливаюсь по комнате, чувствую себя тигренком в клетке. С молниеносной быстротой одна за другой мелькают мысли. Вот домик императора, его портреты, восковая фигура в натуральный рост, виденная мной в музее, его глаза — несколько навывкате, широкие шаги, памятник Петру — Антакольского, кинофильм о Петре, где в его образе — Эмиль Янигс... Напряжение громадное. Мобилизовал все силы.

Когда кончился спектакль, я был мокр, как мышь, и едва не потерял сознание. Экспромт обошелся дорого, но в грязь лицом не ударил. Никто даже не поверил, что прежде мне не приходилось играть эту роль. Что пошло мне? Во-первых, суфлер, во-вторых, моя внутренняя собранность и главное — уверенность в своих силах.

После Новгорода — опять Владимир. Здесь меня приняли радушно, как старого знакомого. Впрочем, это замечание больше относится к зрителям, чем к артистам труппы. Они смотрели на меня косо, отнеслись ко мне недоверчиво.

Репетировали «Грозу». В этой пьесе мне уже приходилось играть Дикого, я попросил эту роль, но мне отказали. Объясняюсь с режиссером. Он успокаивает:

— Сезон только начался, еще наиграетесь.

Сажу дома. Дня через три получаю бессловесную эпизодическую «роль». Моя задача заключалась в том, чтобы вынести утонувшую Катерину на сцену. Я оскорбился и заявил:

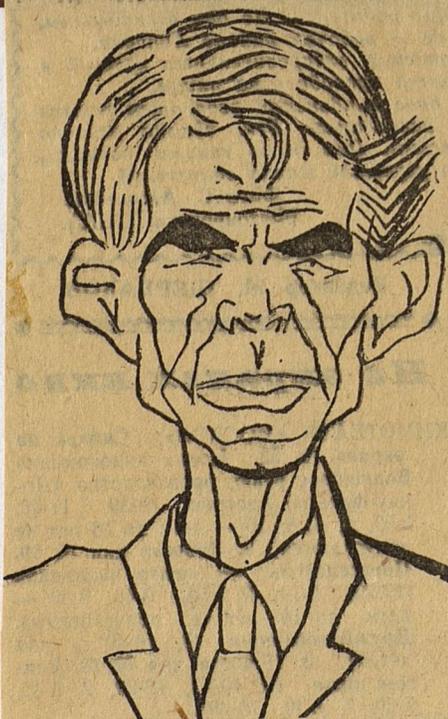
— Прошу освободить меня от этой, с позволения сказать, роли. А также объясните, почему ко мне такое отношение.

Режиссер ответил лаконично:

— Я не знаю Вас, как актера. В этом вся загвоздка.

П. КНЯЗЕВ,
заслуженный артист РСФСР.

(Продолжение.
Начало см. в № 164).

Рисунки автора:

1. Серьезный актер.
2. Любопытный зритель

«Молочница» Кудрявцева

Г. Кемерово

19 АВГ 1961

52